

Гул тысяч солдатских сапог, глухое цокание конских копыт и ржание лошадей нарушили сонную тишину украинской ночи. Более восьми тысяч пехотинцев, включая 1800 лейб-гвардейцев, начали движение к русским редутам. Около двух часов ночи первые отряды шведской армии достигли пункта, намеченного для исходной позиции. Он располагался примерно на расстоянии 600 метров от ближайшего русского редута. Уже были видны огни неприятельских костров и слышны звуки топоров солдат, достраивавших последние два поперечных редута, расположенных на пути следования шведов.

Ночь уже прошла свою самую темную пору, и до рассвета оставалось совсем немного. Однако кавалерия запаздывала, что заставляло шведское командование нервничать. Носильщики короля с трудом передвигались в густой массе солдат, многочисленная свита следовала за королем. В свите, между прочим, находились представители ведущих европейских государств, внимательно наблюдавших за русской кампанией Карла XII. Король уже практически не вмешивался в командование армией, доверившись фельдмаршалу Реншильду. Последний без кавалерии не мог начать проход пехоты сквозь линию редутов. Пришлось отдать приказ солдатам залечь в мокрой от росы траве. Время шло, было уже половина третьего...

Тем временем, по воспоминаниям шведских участников баталии, оба фланга конных колонн попросту заблудились, отклонившись от намеченного пути. Командир правого фланга потерял контакт с несколькими из своих полков, колонны левого фланга отклонились от места назначения примерно на километр. Только на опушке Будищенского леса конница, увидев русские караулы, заметила ошибку. Наконец сбившихся с пути кавалеристов нашли, и вестовые фельдмаршала Реншильда указали им, куда нужно двигаться. Ночная темь уже сдавала свои позиции, лишь туман, лежащий на ложбинах равнины еще скрывал попытки шведов провести разведку перед редутами. Вероятно, именно их заметили в русском лагере и забеспокоились, поняв, что затевается что-то серьезное.